

Алиса издала яростный визг!

Ее огромная пасть снова распахнулась, голова подалась вперед, обнажая частокोल острых белых клыков. Казалось, она вот-вот бросится на них. Позади слышались испуганные вскрики Чжо Лю и Цзин Бая — их явно застали врасплох.

Цзин Бай лишь вскинул брови и, скрестив руки на груди, остался стоять на месте.

Кукла, по всей видимости, опасалась безопасных клеток с тремя и четырьмя головами: не доходя всего пары шагов до границы, она замерла, не решаясь приблизиться.

И все же расстояние между ней и Цзин Баем было пугающе малым. Человек и призрак смотрели друг другу в глаза. Цзин Бай склонил голову набок и едва заметно улыбнулся.

За его спиной Юй Юэ спросил Чжо Лю:

— Сестра Лю, откуда вы знали, что это место безопасное?

Чжо Лю бросила взгляд на Цзин Бая:

— Потому что этот инстанс не мог быть безвыходным.

Цзин Бай, скрестив руки, смотрел в пол, погруженный в свои мысли, и совершенно не собирался вступать в разговор.

Чжо Лю пришлось терпеливо объяснять:

— Сложность этого бала возрастает постепенно. В первом раунде достаточно было просто танцевать с партнером и не ошибаться. Со второго раунда клетки с тремя и четырьмя головами начали оживать и пожирать людей. Ты задумывался, почему именно они?

Юй Юэ немного подумал и неуверенно предположил:

— Потому что в песне была подсказка: раз-два-раз?

Чжо Лю одобрительно взглянула на него:

— Бинго. Во втором раунде твоему партнеру подменили голову, но даже с чужой головой он закончил танец, верно?

Юй Юэ энергично закивал. Хотя кукла с чужой головой до смерти его напугала, во время танца она вела себя спокойно и не сбивалась с ритма.

— Те, кто не менял партнера и продержался два раунда, покинули бал. Мы же, оставшиеся, начали третий. — Она покосилась на Цзин Бая и понизила голос: — Тот факт, что он до сих пор здесь, вероятно, объясняется тем, что его противник — настоящий босс этого уровня.

Юй Юэ осенило, он кивнул и спросил:

— А что насчет третьего раунда?

— По логике, сложность должна была возрасти, так ведь?

Увидев, что Юй Юэ снова кивает, Чжо Лю поправила очки в черной оправе и улыбнулась:

— Но когда начался третий раунд, я заметила, что клеток с тремя и четырьмя головами стало меньше. Они перестали охотиться за людьми и начали собираться в этом углу.

Чжо Лю сохраняла предельную бдительность, и как только заметила странность, сразу посмотрела на Цзин Бая. Они обменялись взглядами: она показала три пальца, он тут же понял и ответил четырьмя. Оба без колебаний сменили направление танца.

Когда стало ясно, что все живые плитки стягиваются в один угол, у Чжо Лю появилась семидесятипроцентная уверенность: если игра не является смертельной ловушкой, то этот угол — единственная зона безопасности.

Поскольку Кукла и Мишка могли передвигаться только по зонам раз-два-раз, а плитки с тремя и четырьмя головами подменяли им головы, после окончания бала люди переставали быть Куклами и Мишками, и эта зона становилась для них безопасной.

А вот те, кто после бала оставался Куклой или Мишкой, войти в эту зону не могли.

Стоило лишь оказаться неподалеку от спасительного угла к финалу, как можно было, дождавшись окончания музыки, успеть укрыться там и выйти из игры невредимыми.

Как оказалось, они не прогадали.

Юй Юэ просиял, осознав суть происходящего. Чжо Лю с удивлением спросила:

— Ты же, кажется, все понял, почему же в итоге оказался так далеко?

Юй Юэ потер нос, ему было неловко признаваться, что он понял лишь половину, и если бы не Цзин Бай, вытянувший его в последний момент, он бы уже погиб.

Подумав об этом, он подошел к Цзин Баю и поклонился:

— Старший, спасибо за спасение! Если представится возможность, я обязательно отплачу.

Цзин Бай лишь кивнул, его лицо оставалось бесстрастным. На самом деле, куда больше Юй Юэ его занимал Белый нефрит на груди — когда он затащил парня в безопасную зону, нефрит стал горячим.

Хоть он и потерял память, но чувствовал, что характер у него не из легких. Белый нефрит на груди то охлаждал, то обжигал, словно направляя его, и если бы это была любая другая вещь, Цзин Бай давно бы ее выбросил. Но к этому треснувшему, на вид совершенно бесполезному куску нефрита он не испытывал ни капли раздражения.

Где-то в глубине души Цзин Бай чувствовал: это его самая дорогая вещь.

Пока Юй Юэ переваривал информацию, Чжо Лю огляделась по сторонам и озадаченно произнесла:

— Странно. По логике, здесь должен быть выход.

Зона безопасности была пуста — кроме плиток и людей, никакой мебели. Если выхода нет, неужели они останутся здесь навсегда?

Юй Юэ робко указал на куклу Алису, которая все еще сжимала край его штанины:

— Раньше она отправляла остальных прочь...

Кукла же теперь не сводила глаз с Цзин Бая, и от этого взгляда у Юй Юэ по спине пробежал холодок — она явно не собиралась никого никуда отправлять.

Наступило напряженное молчание. Цзин Бай, скрестив руки, витал где-то далеко, словно не замечая ненавидящего взгляда куклы. Лишь спустя долгое время он очнулся, поднял глаза и равнодушно спросил:

— Еще не все?

Кукла задержала взгляд на его лице, затем мрачно перевела его на Чжо Лю и Юй Юэ и выдавила искаженную улыбку:

— Бал Куклы и Мишки подошел к концу. Надеюсь, вы остались довольны.

Последние слова прозвучали так, словно она выдавливала их из себя сквозь зубы. Как только она закончила, в глубине безопасной зоны появилась черная дыра высотой в человеческий рост, излучавшая белый свет.

— Должно быть, это выход, — сказала Чжо Лю.

Цзин Бай не стал участвовать в их разговоре и направился к проему.

Чжо Лю поспешно окликнула его:

— Но мы не знаем, куда он ведет...

Цзин Бай оставался невозмутим — он даже не помнил, откуда пришел, поэтому его совершенно не заботило, куда ведет этот путь. Он лишь небрежно кивнул им и шагнул в темноту.

Как только он оказался внутри, все звуки внешнего мира исчезли, словно их поглотило нечто неведомое.

Цзин Бай мог лишь догадываться, что идет по коридору.

Вокруг была кромешная тьма, хоть глаз выколи. Цзин Бай внезапно понял, что совсем не привык к такой обстановке: сердце забилося чаще, на лбу выступил холодный пот, все тело напряглось.

В этот момент на его груди что-то блеснуло, и медленно начал разгораться маленький белый огонек.

Цзин Бай взял Белый нефрит в ладонь. Источник света был крайне слаб, словно густая тьма подавляла его, не давая лучам разойтись.

Но даже этого крошечного света было достаточно, чтобы Цзин Бай почувствовал немое утешение.

Нефрит, словно понимая его состояние, начал слегка теплеть, согревая озябшую ладонь.

Цзин Бай крепче сжал камень и прошел еще немного. Внезапно тело стало легким, перед глазами все поплыло, а когда он снова открыл их, перед ним предстал совершенно новый мир.

— Еще один новичок.

— Нет... двое!

— Должно быть, из той же партии, что и предыдущие.

Болтливая толпа раздражала, Цзин Бай не стал прислушиваться.

Выйдя из перехода, он почувствовал легкое покалывание на тыльной стороне ладони. Подняв руку, он увидел черную татуировку в форме башни.

Татуировка была небольшой: семиэтажная башня, и только нижний уровень был белым, с маленькой цифрой один.

Что это значит?

Он огляделся. Он находился в просторном зале со строгим интерьером.

Людей было немного, но странно — никто не удивился внезапному появлению Цзин Бая, все продолжали о чем-то шептаться.

Позади послышался шорох. Цзин Бай обернулся и увидел Юй Юэ. Юноша в школьной форме неловко опустил руку, которую собирался положить ему на плечо.

— Привет, старший!

На лицах окружающих промелькнуло сочувствие.

— Какой ужас, еще совсем мальчишка.

— Почему в этот раз так много детей? Та девочка, что вышла раньше, кажется, еще в начальной школе училась!

— Эх, нам, обитателям нижних уровней, не понять механизмов Башни.

— Это точно. Скорее бы подняться на второй уровень.

Юй Юэ испуганно озирался по сторонам. Он не стал подходить к остальным, а тихо спросил Цзин Бая:

— Старший, что это за Башня, о которой они говорят?

Цзин Бай покачал головой.

Юй Юэ подождал немного, но Чжо Лю так и не появилась. Он обеспокоенно спросил:

— Старший, вы не видели сестру Лю? Она вошла в дыру сразу после меня, почему она до сих пор не вышла?

Цзин Бай, раздраженный вопросами, бросил на него холодный взгляд. Юй Юэ понял, что снова докучает ему, и жестом показал, что застегивает рот на замок.

Они стояли в нескольких шагах друг от друга, не решаясь на активные действия. Наконец, заметив, что двое новичков держатся вместе, к ним подошел мужчина средних лет:

— Вы только что из инстанса?

Разве это не очевидно?

Цзин Бай промолчал, а Юй Юэ, оглядевшись, виновато улыбнулся:

— Да, мы здесь впервые и ничего не знаем. Подскажите, что это за место?

Мужчина не успел ответить — вдалеке раздались крики. Цзин Бай обернулся и увидел шатающегося мужчину.

Он был всклокочен, на одной ноге был ботинок, другая — босая. Его затуманенный взгляд скользнул по Юй Юэ и Цзин Баю, и он вдруг расхохотался:

— Все умрут, ха-ха-ха... все умрут! Вы, неудачники, все сгинете здесь!

— Никто из отбросов, пришедших с первого уровня, еще не выбирался отсюда живым!

<http://bllate.org/book/21799/2255659>